

Владимир Познер

Владимир Познер

Одноэтажная
Америка

Издательство АСТ
Москва

УДК 908(73)(036)
ББК 26.89 (7Сое)
П47

Дизайн обложки А. Воробьева

Фотография на обложке Варвара Гертье/ РИА Новости
Фотоматериалы предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»

Познер, Владимир Владимирович

П47 Одноэтажная Америка/Владимир Познер. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Владимир Познер. Лучшее).
ISBN 978-5-17-121545-3

«Одноэтажная Америка» — это осуществившаяся мечта Владимира Познера, мечта, к которой он шел 25 лет — с тех самых пор, когда прочитал одноименную книгу Ильфа и Петрова и загорелся желанием повторить их путешествие по Америке. В книге, написанной как бы «по следам» знаменитой передачи — то, что осталось за кадром. Города, события, история, лица. Такой Америки вы не знали!

Книга дополнена фотографиями автора.

УДК 908(73)(036)
ББК 26.89 (7Сое)

ISBN 978-5-17-121545-3

© Познер В. В.
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Несколько слов по поводу

Так случилось, что к русскому языку я пришел позднее вас, читатель. Не стану объяснять почему: история эта длинная, да к тому же относящаяся к давно прошедшим годам. В связи с этим поздним приходом я стал читать русскую литературу в относительно зрелом возрасте, то есть я не «проходил» ее, как школьник, который часто рассматривает это не как удовольствие, а как скучную обязательку, а именно читал. Учась на первом курсе биолого-почвенного факультета МГУ, я подружился с Семеном Милейковским, человеком весьма начитанным, несмотря на свои семнадцать лет, который познакомил меня с Ильфом и Петровым, точнее, с «Двенадцатью стульями». Познакомил довольно своеобразно, читая мне страницу за страницей чуть ли не шепотом, во время летней практики, когда не было никого рядом. Это был год 1953-й, и хотя Ильф и Петров не числились среди писателей запрещенных, они и не были особенно разрешенными: после 1937 года произведения Ильфа и Петрова не переизда-

вались — видимо, ни «Двенадцать стульев», ни «Золотой теленок» не вписывались в идеологические каноны страны победивших рабочих и крестьян. Тем более это относилось к «Одноэтажной Америке», о которой я хотел бы сказать особо. В 1935 году Илья Ильф и Евгений Петров были откомандированы газетой «Правда» в Соединенные Штаты Америки для написания книги об этой стране. Это уже само по себе удивительно (тем более что у Ильфа были родственники, которые в свое время эмигрировали из России в Америку). В «Правде», главном печатном органе ВКП(б), ничего не появлялось случайно. По каким соображениям было принято решение послать двух писателей-сатириков в Америку, чтобы потом печатать их впечатления на страницах этой идеологической «библии» партии? Мы вряд ли узнаем ответ на этот вопрос. Потому ли, что всего лишь за три года до этого на пост президента США был избран Франклин Делано Рузвельт и были установлены дипломатические отношения между СССР и США? Потому ли, что рассчитывали именно на сатирический талант писателей, которые представят советскому читателю американский капитализм «соответствующим» образом? Так или иначе, они поехали. Прибыв в Нью-Йорк, Ильф и Петров провели там месяц, налаживая контакты и готовясь к поездке. Им, не знавшим английского языка и не умевшим водить машину, удалось найти американскую супружескую пару, которая согласилась быть их водителями-переводчиками, купили новенький «форд»

и отправились. Путешествие длилось ровно шестьдесят дней. Они проехали из Нью-Йорка, на Восточном побережье, до Калифорнии, на Западном, и обратно, побывав в двадцати пяти штатах и сотнях городов и населенных пунктов, они встретились с бесчисленным количеством американцев и, вернувшись домой, написали книгу. Книгу совершенно удивительную по нескольким причинам. В ней сорок семь глав, причем известно, что семь глав они написали вместе, а двадцать — раздельно. Однако только специалист-текстолог способен определить, какие главы писал Ильф, а какие Петров. Это во-первых. Во-вторых, ни Ильф, ни Петров не бывали раньше в Америке и не знали английского, что уже было отмечено, но это нисколько не помешало им необыкновенно тонко и точно почувствовать дух страны и народа. Я, человек, выросший в Америке и прочитавший множество книг о ней, полагаю, что «Одноэтажная Америка» не только лучшая книга, написанная иностранцами об Америке (за исключением исследования де Токвиля «О демократии в Америке» середины XIX века), но вообще одно из лучших «открытий Америки», с которым может сравниться разве что «В поисках Америки с Чарли» Джона Стейнбека. Каким образом этим двум одесситам удалось всего лишь за три месяца разобраться в сложнейшей стране — для меня загадка. Сегодня, перечитывая «Одноэтажную...», понимаешь, что, по существу, они очень мало в чем ошиблись, если не считать, конечно, некоторых их оценок, касающихся, на-

пример, джаза и американского кино. И еще: это был 1935 год, тяжелейшее время Великой депрессии, охватившей Америку, лишившей работы миллионы людей, но при этом ни Ильф, ни Петров не сомневались в способности американского народа выстоять, преодолеть кризис. Пожалуй, они ошиблись только в одном: сравнивая Советский Союз и США, они неизменно подчеркивали преимущества первой страны социализма перед главной страной капитализма: только что в СССР триумфально завершилась первая пятилетка, страна явно была на подъеме, об ужасах насильственной коллективизации знали не многие, массовые репрессии 1937—1938 годов еще были впереди. Как мне кажется, Ильф и Петров искренне верили в преимущества советского социализма. Восхищаясь достижениями американцев и Америки, они искренне возмущались социальной несправедливостью американского общества, и, хваля СССР, они не «отрабатывали номер», а с гордостью подчеркивали преимущества той страны, гражданами которой они имели счастье быть. Да, они заблуждались — что ж, заблуждались не только они.

* * *

В 1961 году, когда вышло пятитомное собрание сочинений Ильфа и Петрова, я впервые прочел «Одноэтажную Америку». Прошли годы. Я сменил множество работ — был

литературным секретарем Самуила Яковлевича Маршака, ответственным секретарем журналов «Совет лайф», «Спутника», комментатором Главной редакции радиовещания на США и Англию Гостелерадио. Именно там, в конце семидесятых, я стал регулярно выступать на разных каналах американского телевидения (делалось это по спутнику связи, поскольку я был невыездным). Приблизительно в это время я перечитал «Одноэтажную...» и тогда подумал: как было бы здорово повторить путешествие Ильфа и Петрова, но на сей раз для телевидения. Эта мечта казалась совершенно нереальной. Я знал, что меня никогда не выпустят из страны — по крайней мере так заявил мне в лицо какой-то генеральский чин с бычьим затылком. Как выяснилось, генерал заблуждался: не стало больше невыездных, пал «железный занавес», а с ним и главное препятствие на пути осуществления задуманного. Но должно было пройти еще много лет, судьбе предстояло выписать затейливые кренделя, должны были совпасть самые разные обстоятельства, звезды и планеты выстроиться определенным образом, чтобы все сошлось. Потребовалось двадцать пять лет, но мечта осуществилась: мы — наша телевизионная группа — повторили путешествие Ильфа и Петрова, сняли документальный фильм «Одноэтажная Америка». Несмотря ни на что, все сбылось. Как писал когда-то мой любимый Николай Васильевич Гоголь: «Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, — редко, но бывают». Прав был Гоголь. Прав.

Необходимое признание и предупреждение

Признание заключается в том, что Владимир Познер — не Илья Ильф и Евгений Петров. Сходство определенное есть, конечно, но лишь поверхностное: и они, и я совершили путешествие по Америке, проехав шестнадцать тысяч километров с востока на запад и с запада на восток. И они, и я написали по этому поводу книгу с одним и тем же названием — «Одноэтажная Америка». На этом сходство кончается. Эта книга состоит из наблюдений и размышлений, не вошедших в документальный фильм, она все-таки вторична: это путевые заметки, сделанные, как говорится, вслед. Для россиян, которые не читали и даже не слышали о книге Ильфа и Петрова (а таких, как выясняется, на удивление много), хочу сказать, что, взяв название Ильфа и Петрова для своей книги, я хотел этим лишь подчеркнуть свое восхищение ими, а поставив название своей книги в кавычки, я тем самым даю понять, что оно не мной придумано и является на самом деле цитатой.

Глава 1

О том, как мы приехали
в Нью-Йорк
и не попали в Куперстаун

Мы в Нью-Йорке. Мы — это наша съемочная группа, состоящая из 12 человек: • Режиссера Валерия Спирина, человека, напоминающего собой сонливого полярного медведя — во-первых, своими габаритами, как в смысле роста, так и веса, во-вторых, окрасом и, в-третьих, повадками: он нетороплив в движениях и в речи, смотрит на вас чуть отстраненным голубым взглядом (голубоглазые полярные медведи встречаются редко, но встречаются), однако совершенно понятно, что будить его не надо, себе дороже. • Операторов Влада Черняева и Михаила Козлова. Операторы — народ особый. Они, как правило, всё видели и всё знают. Прежде всего они знают, что самое главное — это картинка, то есть то, что они считают нужным снимать. Все остальное — это так, антураж. Эти господа в течение всей поездки щеголяли в каких-то полушортах, драных майках и сандалиях, которые явно видели лучшие дни.

Я не могу сказать, что они смахивали на арабских террористов, но то, что они вызывали определенную настороженность у американской публики, — это факт.

• Звукооператора Ивана Нехорошева, человека с томным взглядом, который в свободное время разговаривал по сотовому телефону с каким-то невероятным количеством московских, а возможно, и не московских подруг и поклонниц. Видимо, это его так отвлекало от происходящего, что он часто только в последний момент вспоминал, что надо «омикрофонить» того или иного участника съемок, и начинал суетливо носиться между аппаратурой и объектом, часто роняя микрофоны и путаясь в проводах.

• Грипа («спеца» по технике) Владимира Кононыхина, человека поразительного спокойствия, молчаливого, от которого веяло необыкновенно приятной уверенностью: все, что он делал, делалось точно и надежно. Невысокого роста, чуть полноватый, Кононыхин был всеобщим любимцем. Именно он придумал, как крепить камеры на кузов нашего джипа на хитроумных присосках так, что на любой скорости и при любых погодных и иных условиях они стояли столь же твердо и незыблемо, как Гибралтар.

• Исполнительного продюсера Алены Сопиной. О ней надо сказать особо. Ей надлежало организовать абсолютно все: договариваться с мотелями, где нам предстояло ночевать, устанавливать контакты со всеми объектами съемок, получать все раз-

решения, вести все финансовые расчеты, улаживать вопросы проката машин (а их было три), подбирать всю кинохронику тридцатых годов — всего не перечислишь. И еще работать переводчицей. Словом, на плечи этого юного и необыкновенно хрупкого существа лег груз совершенно непомерный. Когда что-то не получалось, не важно что, все претензии адресовались ей, Хелене Сопиной (так она представлялась американцам, для которых имя Алена и ударение на первом слог ее фамилии оказались совершенно непостижимыми). Она выслушивала все молча, чуть потупив взгляд, и выражение ее лица говорило: «Что ж, это мой крест, вы, конечно, не правы, но спорить с вами нет смысла, уж такова моя участь». Ну просто Жанна д'Арк. • Креативного продюсера Артема Шейнина. О нем американцы бы сказали, что *he is built like a brick shit house*, выражение, которое не имеет русского эквивалента, что-то вроде «он сложен, как кирпичная сральня». На самом деле так говорят о человеке, состоящем из одних мышц. Невысокого роста, но весьма плотного телосложения, казалось, что Артем, подобно танку, может без особых усилий пройти сквозь каменную стену. Когда останавливалась наша кавалькада, Артем аккуратно стелил на асфальт пару газет и начинал отжиматься. Иногда он открывал заднюю дверь второго джипа, в котором он ехал со Спириным и Сопиной, упирался руками в рас-